

Шухрат Ёвкочев,
Международная исламская академия Узбекистана,
доктор политических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ МЕСТНОЙ ФОРМЫ БЫТОВАНИЯ ИСЛАМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Ислам является традиционной для Центральной Азии религией. До ислама регион являлся уникальным местом сплетения различных религиозных учений и верований, как зороастризм, шаманизм, манихейство, иудаизм, христианство и тенгрианство. Следует отметить, что зороастризм зародился и бытовал здесь более 10 веков, а тенгрианство стало основой нового религиозного симбиоза народов и племен в регионе.

Исламизация Междуречья – Мавераннахра¹, завершилась к X–XI вв. и в научном плане стала катализатором великих научных открытий и свершений, так как через арабский язык жители региона получили доступ к трудам многих европейских светил. Всем известны труды Ибн

Сины, ал-Бируни, ал-Хорезми и многих других ученых-энциклопедистов, чьи труды на многие века определили пути развития медицины, математики, астрономии и других наук.

Мавераннахр также стал одним из главных очагов исламской цивилизации, внесшим существенный вклад в развитие мусульманской культуры и наук. Постепенно народы Мавераннахра порождали известных богословов и основоположников исламских учений, суфии-мистики, комментаторы Корана, хадисоведы, такие как Абу Муслим (убит в 755 г.), Мухаммад ал-Бухари (810–870 гг.), ат-Термизи (умер в конце IX в.) и др. Как следствие широко развернутой исламизации — народы Мавераннахра не только приняли ислам, но и проникли в его сущность и сами стали знаменосцами исламской культуры всего мусульманского мира.

Основным мазхабом в регионе является ханафитский. Несмотря на то, что основу ханафитского мазхаба заложили Абу Ханифа

¹ Регион в своем нынешнем географическом понимании был исламизирован вплоть до XVIII века. Такие территории как Дашт-и кипчак, то есть территории выше Сырдарьи, именованные арабами как Аради ат-Турк (земли тюрок) были исламизированы к XV веку, территория современного Кыргызстана была исламизирована лишь к XVIII веку (ав.зам).

и его ученики (жившие в Ираке), однако в Центральной Азии его положения были доработаны и адаптированы к местным условиям такими учеными факихами, как Имам ал-Матуриди, Абу-л-Хасан ал-Ашари, Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ибн Исмаил ал-Хаким ас-Самарканди (известный как Абу-л-Касим ал-Хаким (умер в 342 г.х. / 953 году)), Абу Мухаммад Абд ал-Карим ибн Муса ибн Иса ал-Баздави (умер в 390 г.х. / 999 году).

Также стоит упомянуть Абу ал-Юсра ал-Баздави (Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хусейн ибн Абд ал-Карим; 1039-1099), известного как ал-Кади ас-Садр, бывшего шейхом ханафитов после его старшего брата Али ал-Баздави (род. в 1039). Его учениками были: его сын Абу ал-Маани Ахмад, Наджм ад-Дин Умар ибн Мухаммад ан-Насафи (автор трактата ал-Акаид ан-Насафийа, 1068-1142) и другие улемы из Самарканда и Насафа (ныне г. Карши). Таким образом, местная форма Ислама имеет матуридитско-насафийскую адаптацию положений ханафитского мазхаба, которая установилась в течение почти двухвековых научных споров между шиитскими богословами и ханафитами-матуридитами.

В этой связи матуридитское учение ханафизма в Центральной Азии, адаптированное к местным традициям, ассимилировало и исламизировало существовавшие здесь доисламские религиозные учения и верования, а также накопленное культурное наследие.

Известно, что Мавераннахр был исламизирован в несколько этапов². Последний (IX-XIII вв.) был осуществлен через миссионерскую пропаганду, основную роль в котором сыграли суфии – мусульманские мистики-аскеты. Суфии способствовали распространению среди простого народа формы ислама, адаптированного к местным условиям и древним религиозным учениям. Широко известна практика зиарата (посещения могилы святых). Ярким примером этого могут послужить мавзолеи в Туркестане, Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Термезе и других городах. Суфийские ордена накшбандийа и йассауийа

оказывали значительное влияние на власть и общественное сознание. Под контролем суфийских общин находились мечети, медресе, без их участия не обходились общественные и частные церемонии (похороны, свадьбы и т.д.). Пыры³ тарикатов пользовались огромным авторитетом среди всех слоев населения.

При монгольском нашествии в Центральную Азию суфийские тарикаты (ордена) за свою преданность вере стали символом борьбы против иноземных захватчиков. Лозунг Бахауддина Накшбанди⁴ “Дил ба ёру даст ба кор” («Душа должна быть обращена к Богу, а руки должны быть в работе») превратился в образ жизни населения региона и на многие столетия стал основой его социально-политической активности.

Однако при российском колониальном правлении (1865-1917) влияние суфийских шейхов в регионе резко падает. Причиной этому является целенаправленная подрывная политика русских колониальных властей, видевших в суфийских тарикатах и их лидерах основных врагов российского присутствия в Средней Азии. При этом отдельные суфийские группы продолжили свою активность. В этой связи следует вспомнить жестоко подавленное восстание суфийского авторитета Дукчи Ишана в Андижане (1898)⁵.

В советское время деятельность суфийских тарикатов сошла на нет. Встречались и до сих пор встречаются отдельные “шейхи”, которые пытались или пытаются сохранить и передавать правила освоения и проведения зикра. Часто таковые встречаются в Киргизстане и Казахстане⁶. Однако эти люди, часто не имеющие достаточного образования

³ Пир (с перс. – «старец») – в суфизме руководитель тариката (братства), святой.

⁴ Бахауддин Мухаммад ибн Бурхануддин Мухаммад ал-Бухари Накшбанд (1318 – 1389), по прозвищу «накшбанд» («чеканщик») – великий религиозный деятель, основатель суфийского тариката «Накшбанди».

⁵ Андижанское восстание явилось первым восстанием населения Туркестана против русских колонизаторов. Основными причинами восстания были усиление эксплуатации местного населения русскими властями, налоговый гнет, острота земельного вопроса, связанного с образованием «переселенческого фонда» за счет выселения местных владетелей с лучших земель и т.д.

⁶ В Узбекистане можно было встретить претендентов на шейхство в 1990 – 2010 гг., к примеру, т.н. Иброхим эшон в Ферганской долине и др.

² Sh.Yovkochev. Islam and Muslim Youth in Uzbekistan// Islam and Muslim Youth in Central Asia and the Caucasus. Special ed. For the 4th Session of the Islamic Conference of Youth and Sports Ministers (ICYSM). 17 – 19 April/ Baku, Azerbaijan. – P. 54 – 80.

и суфийской родословной “силсила”, не имеют той популярности, что имели шейхи при Ходже Ахроре Вали.

В период независимости в Узбекистане на уровне правительственных решений роль суфизма и его общечеловеческие ценности были признаны духовным наследием народа. Были проведены ряд торжественных мероприятий, посвященных юбилеям Бахауддина Накшбанди (1993 г.), Мухаммада ал-Бухари (1992 г., 1998 г.), Абу Мансура ал-Матуриди (2000 г.), Бурхануддина ал-Маргинани (2000 г.), Абдухалика Гиждувани (2003 г.) и Ходжи Ахрора Вали (2003 г.). Это в свою очередь стало сильным толчком к академическому изучению и переводам ряда источников, появлению отдельных исследований по суфизму⁷.

В настоящее время наблюдается некоторая активность суфийских деятелей накшбандийского тариката на территории Узбекистана: в Ферганской долине –

⁷ Р.Шадиёв. Суфизм в духовной жизни народов Средней Азии (IX – XIII вв.). – Т.: 1993; Р.Тиллабоев. Средне-азиатские агиографические сочинения XV-XVI вв. как исторический источник. (Жития шейхов тариката накшбандийа). – Т.: 1994; Б.М.Бабаджанов. Политическая деятельность суфийских шейхов Накшбандийа в Мавераннахре (первая половина XVI в.). – Т., 1996; Э.Э.Каримов. Суфийские тарикаты в Центральной Азии XII – XV вв.. – Т.: 1998; Г.Н.Наврозова. Накшбандия тасаввуфий таълимоти ва баркамол инсон тарбияси. – Т.: 2002; У.А.Қосимов. Комил инсоннинг ижтимоий-психологик ҳусусиятлари (А.Гиждуванӣ таълимоти асосида). – Т., 2004; М. С.Хажиева. Хожа Аҳмад Яссавийнинг маънавий- тарбиявий қарашлари. – Т.: 2004; К. Ю. Қиличева. Баҳоуддин Накшбанднинг таълимий- ахлоқий қарашлари. – Т.: 2004; К. Т. Муллаҳўжаева. Алишер Навоӣ ғазалиётда тасаввуфий тимсол ва бадӣий санъатлар уйғунлиги («Бадоеъул-бидоя» девони асосида). – Т.: 2005; Н.Ў.Хидирова. Хожа Мухаммад Порсонинг Хожагон-Накшбандийа тариқатининг ривожланишида тутган ўрни ва роли (XIV аср охири – XV аср бошлари). – Т.: 2006; М. М. Исмоилов. Шайх Худойоднинг «Баҳр ал-улуғ» асари марказий Осиёда тасаввуф тарихига оид муҳим манба (XVIII асрнинг иккинчи ярми). – Т.: 2006; Қ.А.Ташмурадова. Научно-методические основы формирования личности студенческой молодежи при изучении суфизма. – Т.: 2006; С. Т. Исмоилов. «Накшбандия тариқатининг тасаввуф тариқатидоги ўрни». – Т.: 2006; Г.С.Юнусова. Учение Кадырия и его общественно-нравственная сущность. – Т.: 2007; З.Р.Исакова. Тасаввуф таълимотида валийлик тушунчасининг диний-фалсафий талқини (Алишер Навоӣнинг «Насойим ул-мухаббат» асари асосида). – Т.: 2007; Х.Х.Юлдашходжаев. Мусоҳон Дахбидийнинг Накшбандийа-Мужаддийа тариқати ривожда тутган ўрни (XVIII аср). – Т.: 2008.

Иброхим эшон (Ибрахим Маматкулов, 1937–2009), Самаркандской области – Исохжон домла (Исохжон Умаров, 1911–2013), Сурхандарьинской области – Шайх Дустмухаммад Турсун (Дустмухаммад Турсунов, 1935 г.р.), Андижанской области – Шайх эшон Зухриддин (Зухриддин Эшонов, 1927 г.р.), Одилхон кори (Одилхон Саломов, 1928–2009)⁸. Однако особого интереса к ритуальной практике накшбандийского тариката среди населения так и не было замечено.

Как было уже отмечено, в ходе колонизации Туркестана царской Россией (1865–1917) руководство края очень чувствительно относилось ко всяким вопросам, касающимся ислама и духовной жизни местного населения⁹.

Так, со своим приходом русская администрация отменила такие традиционные религиозные институты, как должности шейх ул-ислама (верховного исламского авторитета) и кази калона (главного судьи). Оставлены были лишь казии, назначаемые Военным губернатором. После 1886 года казии стали называться мировыми судьями¹⁰. Колониальное руководство тщательно изучив имущественно-правовые отношения и статусы в Туркестане, отменила вакфное право и передала все вакфные земли во ведение колониальной власти. Колониальная политика была направлена на постепенное переподчинение духовенства колониальным властям и тихого подавления ислама в регионе, который воспринимался в качестве одного из главных препятствий “защите интересов Российской империи” в Туркестане¹¹. Российские ученые исламоведы провели тщательное исследование в регионе на предмет скрытой ассимиляции “туземного населения” и его лояльности в отношении русских колонизаторов. В частности, вспоминается доклад генерал-губернатора

⁸ См.: Х.Йўлдошхўжаев. Тариқатчиликнинг замонавий кўринишлари. – Т.: ТИУ, 2010. – 80 б.

⁹ Часто называемым даже в официальной переписке как «туземное». Царская администрация и в национальном вопросе, особо не заморачивалась, называя и узбеков и таджиков сартами, а казахов, каракалпачков и кыргызов – кыргызами.

¹⁰ См.: ЦА РУ, Ф.351. хр.128. Мировыми судьями казин именовались в официальных документах вплоть до Постановления ЦИК и Совнаркома Туркестанской Республики от 23 декабря 1922 года

¹¹ См.: Доклад Генерал-губернатора Туркестана С.М.Духовского «Ислам в Туркестане» 1899 г.

С. М. Духовского¹² “Ислам в Туркестане” (1899 г.)¹³, в котором приводится тщательный анализ роли и места ислама в Туркестане, а также пути и средства укрепления лояльности местного населения к русским.

Еще большое давление на исповедующих ислам было оказано при большевиках и коммунистах – эти процессы были продолжены в виде физического подавления духовенства, воинствующего атеизма и искоренения всего религиозного из жизни “советских граждан”. Однако, несмотря на все эти трудные периоды жизни общества, ислам и его традиции сохранились в большей степени на народном (бытовом) уровне. После 1930-х годов в Узбекистане сохранилось лишь треть всех религиозных объектов (мечети, медресе, мазары). Многие религиозные объекты были приспособлены под склады, клубы и станции техобслуживания тракторов. В качестве примера можно привести общеизвестный случай с мавзолеем знаменитого автора сборника хадисов «Ал-Жами’а ас-Сахих» Имама ал-Бухари, который использовался вплоть до начала 1950-х годов в качестве станции технического обслуживания тракторов. Лишь после некоторого потепления отношения властей к религии в 1943 году был открыт САДУМ (Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана), а затем в 1945 году при Управлении было вновь открыто медресе Мири Араб (Бухара), и в 1971 году открыт Высший исламский институт имени Имама ал-Бухари (Ташкент)¹⁴.

Лишь с началом горбачевской «перестройки» в Узбекистане началась возрождение исламских ценностей, что на первых порах способствовало укреплению как национального единства и самосознания, так и внутреннего единения и солидарности мусульманского этноса. Резкий рост национального и религиозного самосознания населения, сопровождавшийся бурными социально-политическими и религиозными процессами¹⁵, стал началом

процесса реисламизации в республике. Резко увеличилось количество паломников, совершающих Хадж и Умру¹⁶. В республике происходит массовое открытие мечетей и медресе.

Конечно, наряду с возвращением ислама в его традиционные стены – реисламизацией общества, молодая суверенная республика столкнулась со множеством и других проблем, связанных с радикализацией сознания населения, религиозным терроризмом и попытками свернуть молодое государство со светского пути развития. Однако, эти и другие сопутствовавшие ей проблемы являлись текущими проблемами роста молодого государства и закалили общество, привив ему здоровый иммунитет и понимание того, что народ выбрал правильный путь развития.

Таким образом, ислам в Узбекистане был и является одним из важных факторов, оказывающих сильное влияние на государство и общество.

Следует отметить что исламизация Мавераннахра проходила не так быстро и не просто, как иногда трактуют отдельные богословы. Исторический факт, что борьба за умы и души населения региона шла на протяжении нескольких веков. Ислам, по сравнению с пребывавшими тут доисламскими религиями, был наиболее прогрессивным и синкретическим, что позволило ему одержать победу над другими местными религиозными учениями. Он стал неотъемлемой частью духовно-исторической истории и жизни населения. События монгольского нашествия, русской колонизации и советского режима подтверждают незыблемость веры узбекского народа в свои традиции и исторические корни.

¹² Генерал-губернатор Туркестанского края в 1898 – 1900 гг.

¹³ Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии Духовского: Ислам в Туркестане. - Ташкент, 1899. – [2] л., 20 с.

¹⁴ Ислам ва хозирги замон: Ўқув қўлланма / мас.муҳаррир Ш.Ёвқочев. –Т.:ТИУ,2007. – Б. 23 – 24.

¹⁵ Там же. – С.67.

¹⁶ См.: Ш.Ёвқочев: тот же источник. – С.67.